

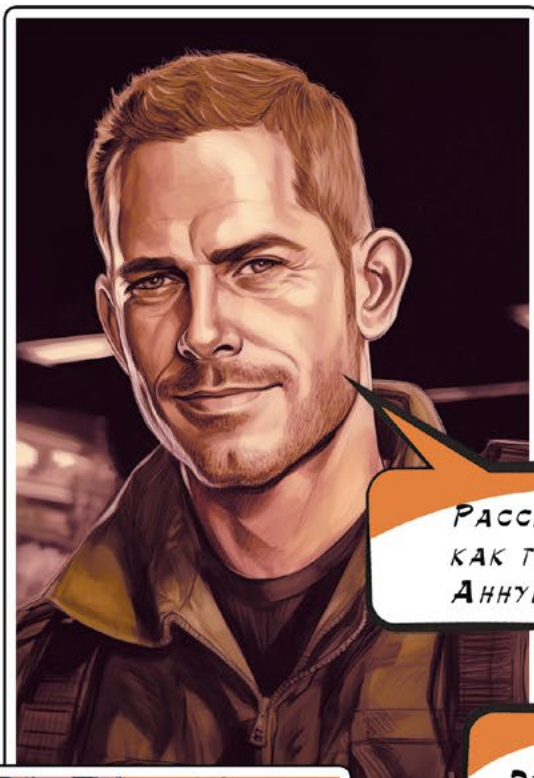
**КОГДА МНЕ БЫЛО
СЕМНАДЦАТЬ**

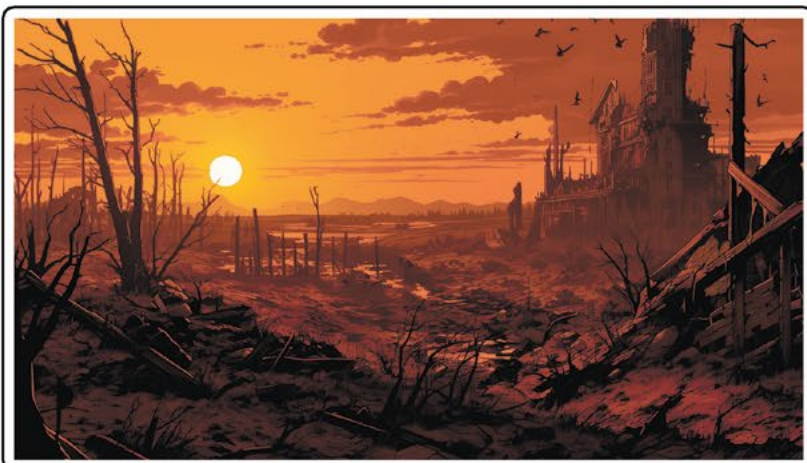
**КОМИКС К РОМАНУ
«ТА САМАЯ ДННУШКА»**

ПАВЕЛ ЦЕВЛЕВ

ЭТУ ИСТОРИЮ МНЕ РАССКАЗАЛА У НОЧНОГО КОСТРА, РАЗВЕДЁННОГО НА ОБОЧИНЕ ЗАБРОШЕННОЙ ДОРОГИ ПОГИБШЕГО МИРА, ТА САМАЯ АННУШКА — ЗНАМЕНИТЫЙ КУРЬЕР МУЛЬТИВЕРСУМА.

РАССКАЖИ,
КАК ТЫ СТАЛА
АННУШКОЙ?

ЭТО НЕ ОЧЕНЬ ВЕСЁЛАЯ
ИСТОРИЯ, СОЛДАТ...

Я С УДОВОЛЬСТВИЕМ
ПОСЛУШАЮ И ГРУСТНУЮ.

НУ, СМОТРИ,
САМ НАПРОСИЛСЯ..

...КАК ВСЁ НАЧАЛОСЬ? НУ, МНЕ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ. ЭТО МНОГОЕ ОБЪЯСНЯЕТ, ВЕРНО? УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА ЛЮБОЙ ВОПРОС: «МНЕ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ». ВСЕМ НАМ ОДНАЖДЫ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ.

МАМА МНОГО БОЛЕЛА, НО Я НЕ ПРИДАВАЛА ЭТОМУ ЗНАЧЕНИЯ. ЛЮДИ ЧИОГДА БОЛЕЮТ, ЧТО ТУТ ТАКОГО? МНЕ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ, Я ДУМАЛА ТОЛЬКО О СЕБЕ.

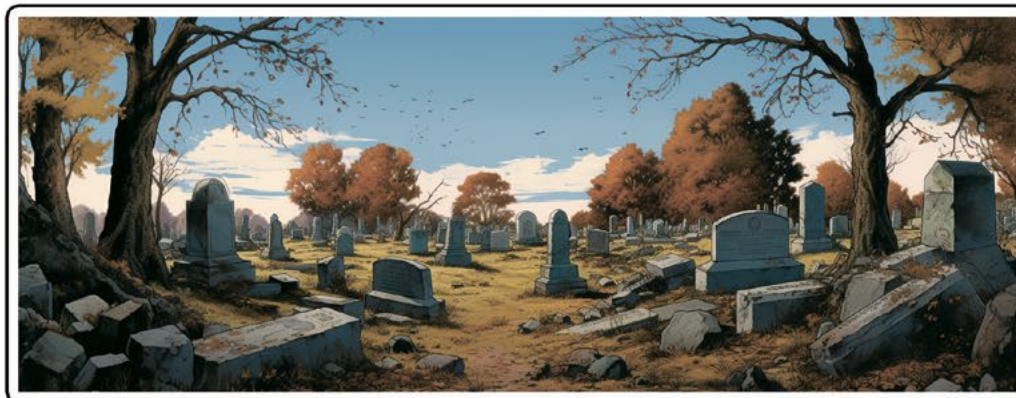

У НАС БЫЛ ХОРОШИЙ ДОМ, У ОТЦА БЫЛА АВТОМАСТЕРСКАЯ, МЫ БЫЛИ ПРЕКРАСНОЙ БЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЁЙ. МНЕ ТАК КАЗАЛОСЬ. МЕНЯ ВОЛНОВАЛА ШКОЛА, МОЯ ВНЕШНОСТЬ, МУЗЫКА, МАЛЬЧИКИ И НЕДОСТАТОК СВОБОДЫ.

МНЕ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ.

А ПОТОМ МАМА УМЕРЛА.

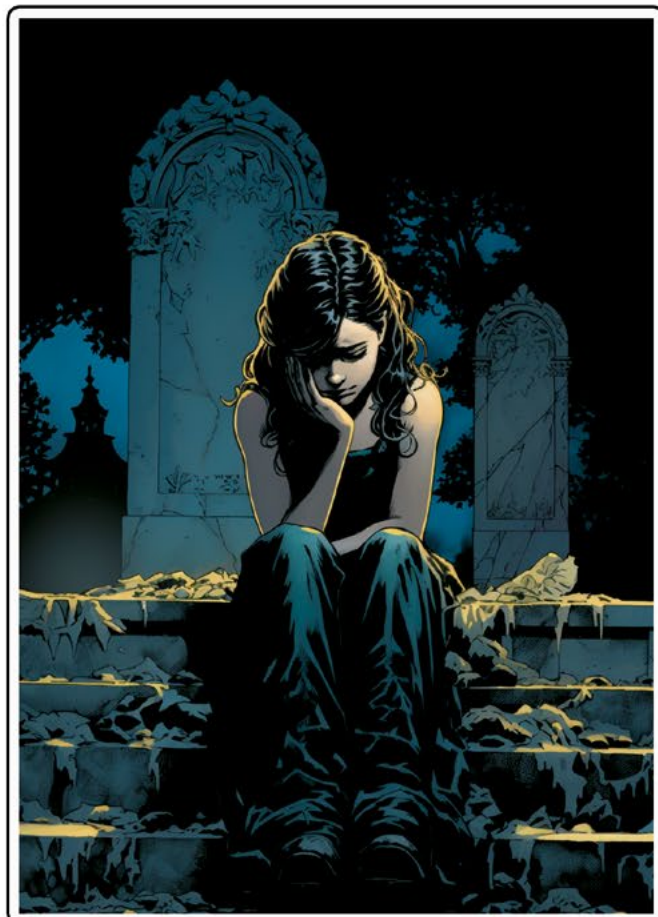
Я осталась с отцом.
У меня было к нему множество претензий,
но все они сводились к одной:
«Почему ты не мама?»

Отец делал, что мог, но не знал, как жить
без мамы. Её ужасно не хватало мне, но ещё
больше — ему.

Человек, который мог всё, не смог спасти
маму, я наказывала его за это каждый день.

И он не выдержал.

Аннушка, нам надо
поговорить.

Не называй меня «Аннушкой»!
Меня зовут Анна!

Я продал мастерскую.
Собирайся,
мы уезжаем.

Куда?
Зачем?
Какого чёрта?
Как же школа?

У ОТЦА БЫЛО ХОББИ — АВТОСПОРТ. ВЕСЬ ДЕНЬ ВОЗИЛСЯ С ЧУЖИМИ ТАЧКАМИ, А ВЕЧЕРАМИ СОБИРАЛ «ЧЁРТА» — МАШИНУ ДЛЯ ГОНОК.

НА ПОЛКЕ БЫЛА КУЧА КУБКОВ, НО Я НЕ ИНТЕРЕСОВАЛАСЬ ЭТОЙ СТОРОНОЙ ЕГО ЖИЗНИ. НИКАКОЙ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛАСЬ — ДУМАЛА О ТОМ, КАК ПЛОХО МНЕ, А НЕ КАКОВО ЕМУ.

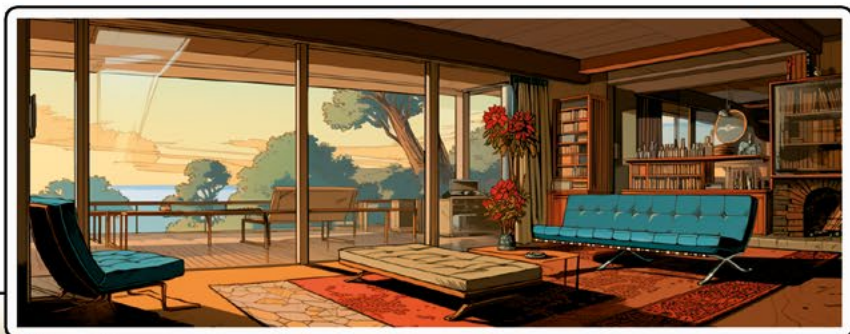
ОТЕЦ ОТЛИЧНЫЙ ПИЛОТ, НО СЕМЬЯ БЫЛА ДЛЯ НЕГО ВАЖНЕЕ. ТЕПЕРЬ ОН ПЫТАЛСЯ СПРАВИТЬСЯ С ГОРЕМ, КАК УМЕЛ.

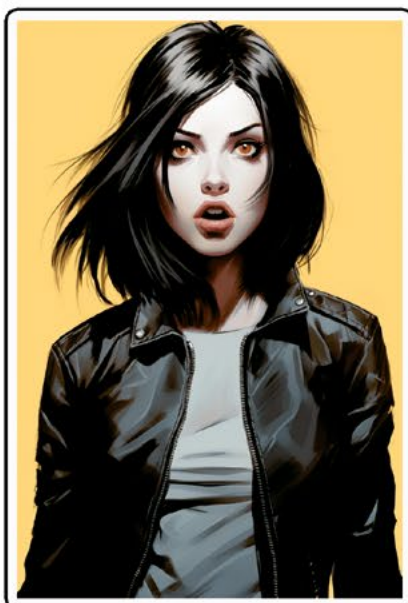
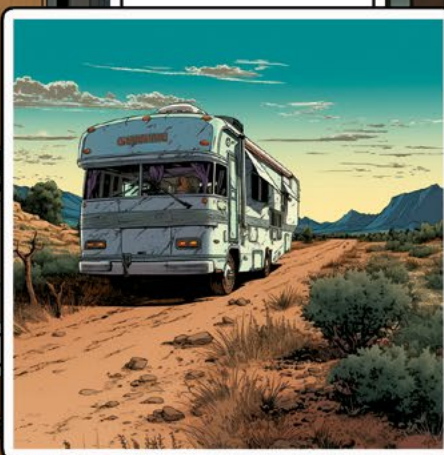
ОН ПРОДАЛ МАСТЕРСКУЮ И ДОМ.
У НАС БЫЛ ПРЕКРАСНЫЙ ДОМ!

КУПИЛ ВМЕСТО ЭТОГО ТРЕЙЛЕР
С ПРИЦЕПОМ.

МНЕ ПРИШЛОСЬ ЖИТЬ В ТРЕЙЛЕРЕ!

Я ПРОДАЛ ДОМ.
ТУТ ВСЁ НАПОМИНАЕТ
НЕЙ.

Я ДЕЛАЛА ВИД, ЧТО
В ЯРОСТИ, ВЕДЬ ОН
НЕ СПРОСИЛ МЕНЯ!

НО НА САМОМ ДЕЛЕ
ТОЖЕ ХОТЕЛА УЕХАТЬ.
НЕ МОГЛА ОСТАВАТЬСЯ
В ДОМЕ БЕЗ МАМЫ.

НЕ МОГЛА ХОДИТЬ
В ШКОЛУ, ВСТРЕЧАТЬСЯ
С ДРУЗЬЯМИ, СЛУШАТЬ
МУЗЫКУ И СМОТРЕТЬ
КИНО, КАК БУДТО
НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ.

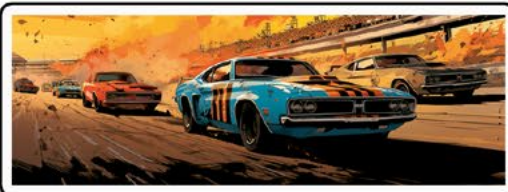

МЫ ЗАГНАЛИ «ЧЁРТА» НА ПРИЦЕП
И ПОЕХАЛИ.

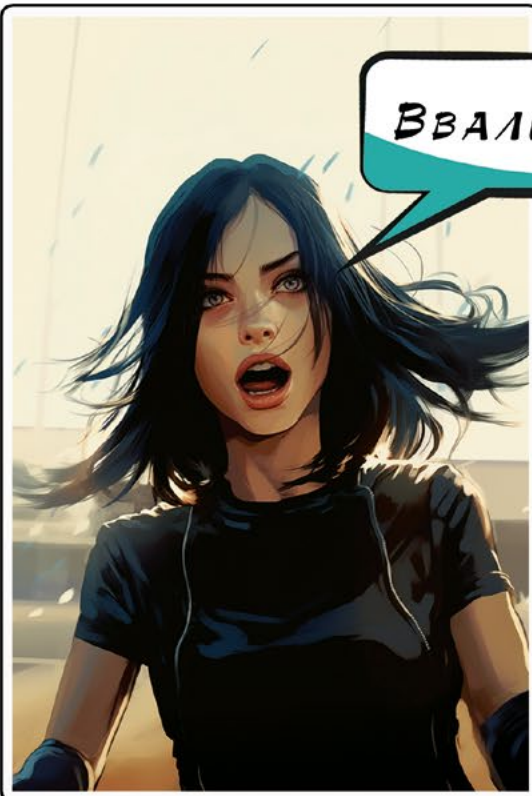
В ТОТ ГОД СТАРТОВАЛА «ВЕЛИКАЯ ЦЕПЬ» — МНОГОЭТАПНЫЙ
ЧЕМПИОНАТ, КОТОРЫЙ ОТЕЦ РЕШИЛ ВЫИГРАТЬ.

Я КРИЧАЛА. Я РУГАЛАСЬ.
Я НЕ РАЗГОВАРИВАЛА С НИМ НЕДЕЛЮ.
Я УСТРАИВАЛА ПРОТЕСТЫ И ДЕЛАЛА
ГЛУПОСТИ.
ОН ТЕРПЕЛ.
И Я ПРИВЫКЛА.

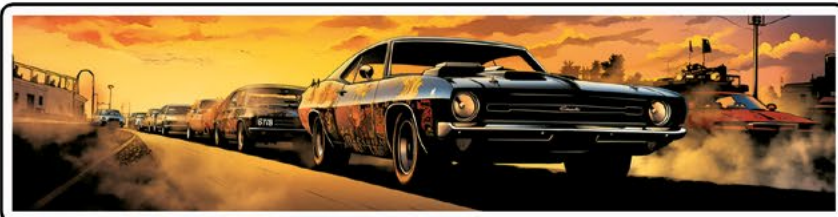
ПРИВЫКЛА ЖИТЬ НА КОЛЁСАХ, КОЧЕВАТЬ
ПО ПАРК-СТОЯНКАМ, ПРОСЫПАТЬСЯ ПОД
ПРОГРЕВ МОТОРОВ, ЗАСЫПАТЬ ПОД СПОРЫ
О ТУРБИНАХ, НЕ ДУМАТЬ НИ О ЧЁМ, КРОМЕ
ЗАВТРАШНЕГО СТАРТА.

ВВАЛИВАЙ!!!

ПРИВЫКЛА ВИЗЖАТЬ
ОТ ПЕРЕПОЛНЯЮЩЕГО
АДРЕНАЛИНА. ВОПИТЬ
«ЗАКРЫВАЙСЯ!» ИЛИ
«ВВАЛИВАЙ!», ПРЫГАЯ
НА ОТБЫЙНИКЕ
ТРАССЫ.

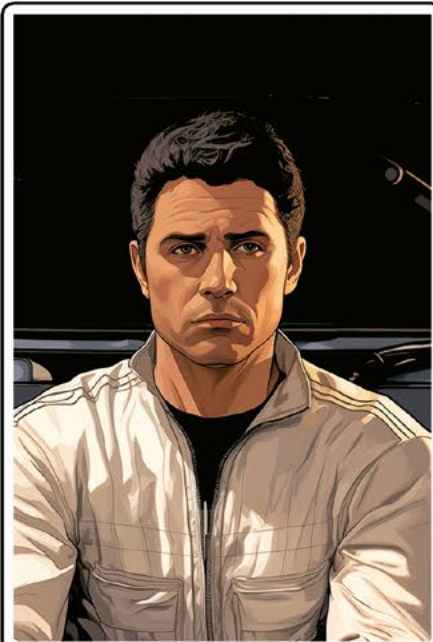

Мы не выиграли в тот год.
Даже в тройку не вошли.
Но пятая позиция принесла нам
спонсоров, у нас появились
деньги на прокачку, и на второй
сезон мы вышли готовыми.

Вышли вдвоём.

«Великая цепь» включала
раллийные этапы, где нужен
штурман.
Я надела комбинезон и шлем.

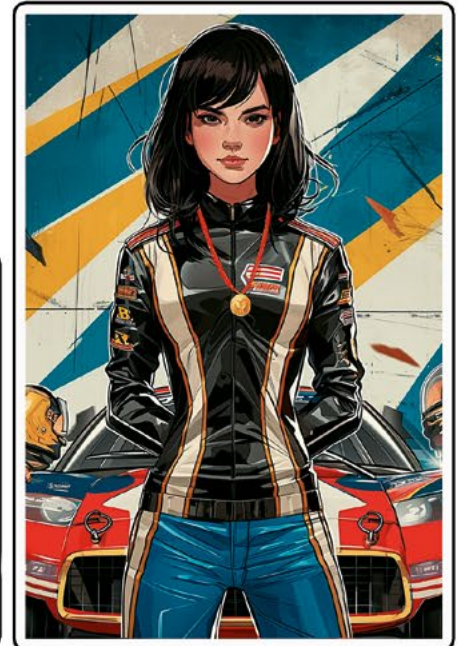
Одним глазом на планшет, другим
на трассу, третьим —
на штурманский пульт. Нет третьего
глаза? Не волнует, ты штурман.
В ралли машину ведёшь ты.
«Пилот — это просто обезьяна
с наездником», — говорят раллисты.
У меня хорошо получалось.
Третье место в сезоне отмечали как
мою победу.

Шампанское на подиуме было моим
первым алкоголем и, выпив его,
я сказала: «Хочу себе руль!»

ОТЕЦ КУПИЛ МНЕ «ЧЕРТЁНКА» — МАЛЕНЬКУЮ И ЗАБАВНУЮ С ВИДУ, НО РЕЗВУЮ И ЗЛУЮ МАШИНКУ ЮНИОРСКОГО КЛАССА. ВМЕСТЕ МЫ ДОВЕЛИ ЕГО ДО УМА, И НА ПЕРВОМ ЖЕ ЭТАПЕ Я «ПРИВЕЗЛА ЗОЛОТО».

ТАСКАЛИ НА ПРИЦЕПЕ ДВЕ МАШИНЫ, БОЛЕЛИ ДРУГ ЗА ДРУГА НА ЛИЧНЫХ ЗАЧЁТАХ, БЫЛИ «ГОЛОС И РУКИ» НА ОБЩИХ ЭТАПАХ, ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТАЛИ СЕМЬЁЙ. БЫЛА ЛИ Я СЧАСТЛИВА? МНЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО НЕТ, ЧТО ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ. ОТЦОВСКОЙ ЧУТКОСТИ, ВЛЮБЛЁННОГО В МЕНЯ ПРИНЦА, ДАВЛЕНИЯ НАДДУВА, КОНЕЧНО ЖЕ, МАМЫ, А ТАКЖЕ ДРУГОЙ ФОРМЫ НОСА — МОЙ МНЕ КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕ НРАВИЛСЯ ПОЧЕМУ-ТО.

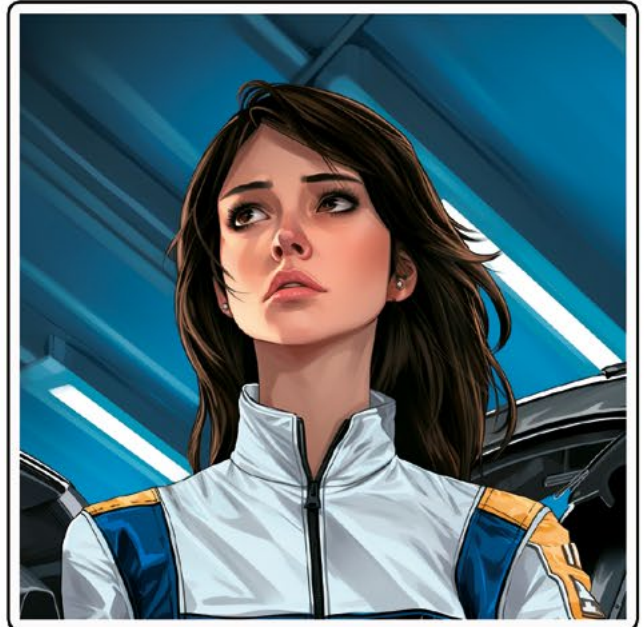
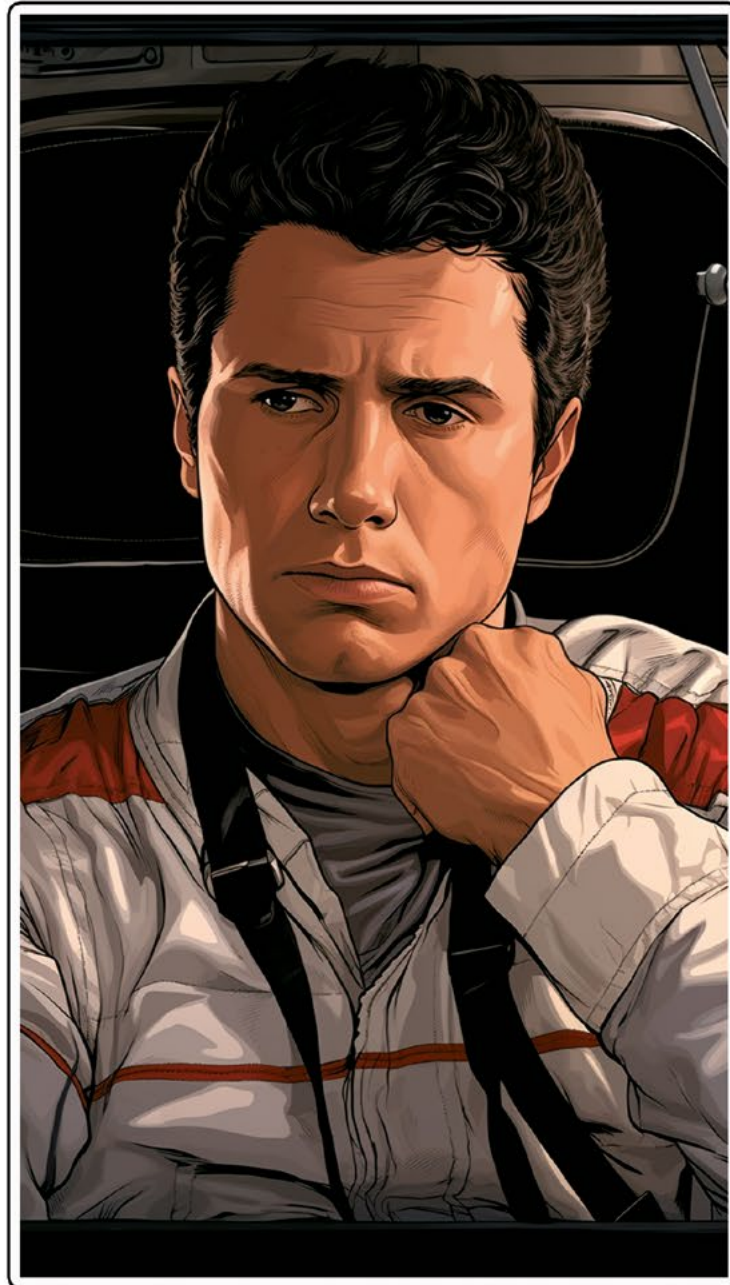
Я ШЛА ПЕРВОЙ В ЮНИОРСКОМ ЗАЧЁТЕ, НАШ ЭКИПАЖ — ВТОРЫМ В ОСНОВНОМ. ВСЁ БЫЛО ОТЛИЧНО — ШАНСЫ НА ЗОЛОТО ВЫГЛЯДЕЛИ РЕАЛЬНЫМИ. ВТОРОЕ МЕСТО ТОЖЕ ПРИНЕСЛО БЫ НАМ ДОСТАТОЧНО ПРИЗОВЫХ, ЧТОБЫ СПОКОЙНО ПЕРЕЖИТЬ МЕЖСЕЗОНЬЕ. НО...

ЛЮБОЙ СПОРТСМЕН ЗНАЕТ — ЕСТЬ ПЕРВОЕ МЕСТО И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ. РАЗНИЦА МЕЖДУ ВТОРЫМ И ДЕСЯТЫМ МЕНЬШЕ, ЧЕМ МЕЖДУ ВТОРЫМ И ПЕРВЫМ. БЫТЬ ЛУЧШИМИ ГОНЩИКАМИ — СОВСЕМ НЕ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО БЫТЬ ПОЧТИ ЛУЧШИМИ. НИКТО НЕ ПОМНИТ ВТОРЫХ.

Мы знали, что потянем. Вопрос был «повезёт или нет». Поломка машины, плохая стартовая позиция, неловкий придурак, навалившийся на тебя в повороте, — даже лучший пилот не застрахован от случайностей.

Но тревожило меня не это. Тревожил отец.

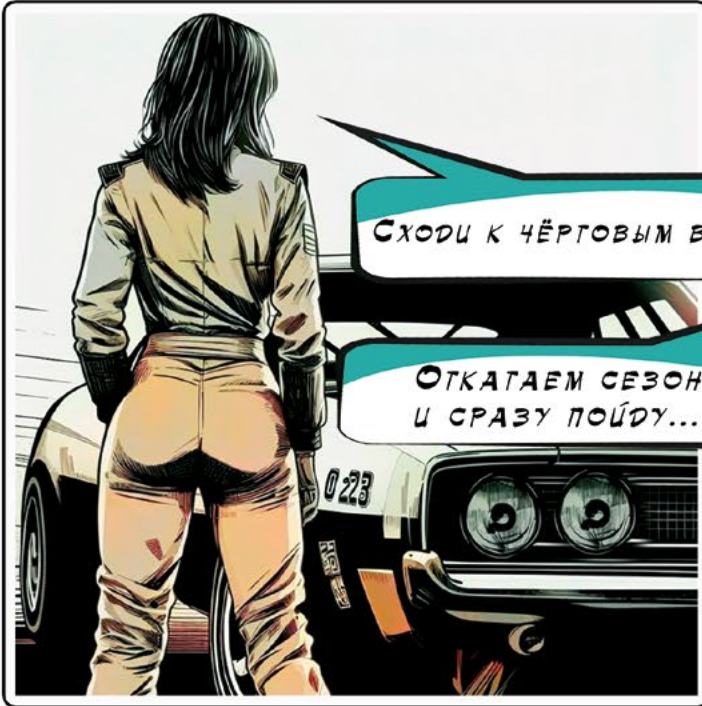
Обычно подросток не знает о родителях почти ничего. Но мы были команда. И то, что после финиша он не может выбраться из машины, что у него дрожат руки, что на утренних пробежках он больше не может угнаться за мной, — меня пугало.

С тобой всё в порядке?

Всё нормально, Аннушка. Просто устал.

У НЕГО ВСЁ БЫЛО «ПРОСТО»: «ПРОСТО, НАВЕРНОЕ, ПОГОДА», «ПРОСТО НЕ ВЫСПАЛСЯ», «ПРОСТО ГОЛОВА ЗАКРУЖИЛАСЬ».

СХОДИ К ЧЁРТОВЫМ ВРАЧАМ!

ОТКАТАЕМ СЕЗОН,
И СРАЗУ ПОЙДУ...

К ФИНАЛУ МЫ ПОДОШЛИ ИДЕАЛЬНО — ЮНИОРСКИЙ КУБОК Я БРАЛА ПРОСТО ПО ОЧКАМ. А ВОТ В ОСНОВНОМ ЗАЧЁТЕ ВСЁ РЕШАЛ ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП.

КВАЛИФИКАЦИЮ ОТЕЦ ОТКАТАЛ ХОРОШО.
ОДНАКО ПРОШЛОГОДНЕГО ЧЕМПИОНА, ДЯДЮ САШУ, НАДО БЫЛО
ОБОЙТИ МИНИМУМ НА ДВЕ ПОЗИЦИИ.

В РЕЖИМЕ РАЛЛИ-КРОССА ЕДУТ БЕЗ
ШТУРМАНА, Я МОГЛА ТОЛЬКО СМОТРЕТЬ.

СМОТРЕТЬ.

ПЕРЕЖИВАТЬ.

БОЛЕТЬ ЗА ОТЦА.

ЖДАТЬ ФИНАЛА.

НАМ ПОВЕЗЛО — У ДЯДИ
САШИ СЛОМАЛСЯ РЫЧАГ
ПОРВЕСКИ, ОН ВЫЛЕТЕЛ
С ТРАССЫ, ВЫБЫВ ИЗ ГОНКИ.

У ОТЦА ПОЯВИЛСЯ ШАНС
НА ПОБЕДУ.

ФИНАЛ ДЯДЮ САША
СМОТРЕЛ С КОНТРОЛЬНОЙ
ВЫШКИ, РЯДОМ СО МНОЙ.
НА ТРАССЕ ОНИ С ОТЦОМ
БЫЛИ СОПЕРНИКАМИ,
НО ВНЕ ЕЁ ДРУЗЬЯМИ.

ЧТО С ОТЦОМ, АНИТА?

ВЫ О ЧЁМ, ДЯДЮ САША?

ЕДЕТ КАК БУДТО ЧЕРЕЗ СИЛУ.

МОЖЕТ, МАШИНУ БЕРЕЖЁТ?

ОН БЕРЕЖЁТ МАШИНУ,
А ТЫ БЕРЕГИ ЕГО.

ВРЕМЯ ШЛО, НО ЛУЧШЕ ОТЦУ НЕ СТАНОВИЛОСЬ. ДО СТАРТА ОСТАВАЛСЯ ЧАС.

— Я Шёл К ЭТОМУ ВСЮ ЖИЗНЬ, — ГОВОРИЛ ОН, И ОТ ТОГО, КАКИМ СЛАБЫМ БЫЛ ГОЛОС, У МЕНЯ СЕРДЦЕ СЖИМАЛОСЬ, — МЫ С ТОБОЙ, АННУШКА, ШЛИ. ВМЕСТЕ.

— К ЧЁРТУ, — ОТВЕЧАЛА Я, — В СЛЕДУЮЩЕМ СЕЗОНЕ ВОЗЬМЁМ.

— ПОСАДИТЕ ТОЛЬКО В КРЕСЛО, Я АККУРАТНО...

— У МЕНЯ ЕСТЬ ИДЕЯ ПОЛУЧШЕ, — СКАЗАЛ ВНЕЗАПНО ДЯДЯ САША. — ПУСТЬ ДОЧЬ ПРОЕДЕТ ЗА ТЕБЯ. ВЫ ПОЧТИ ОДНОГО РОСТА, ОПУСТИТ СТЕКЛО ШЛЕМА — НИКТО И НЕ ЗАМЕТИТ.

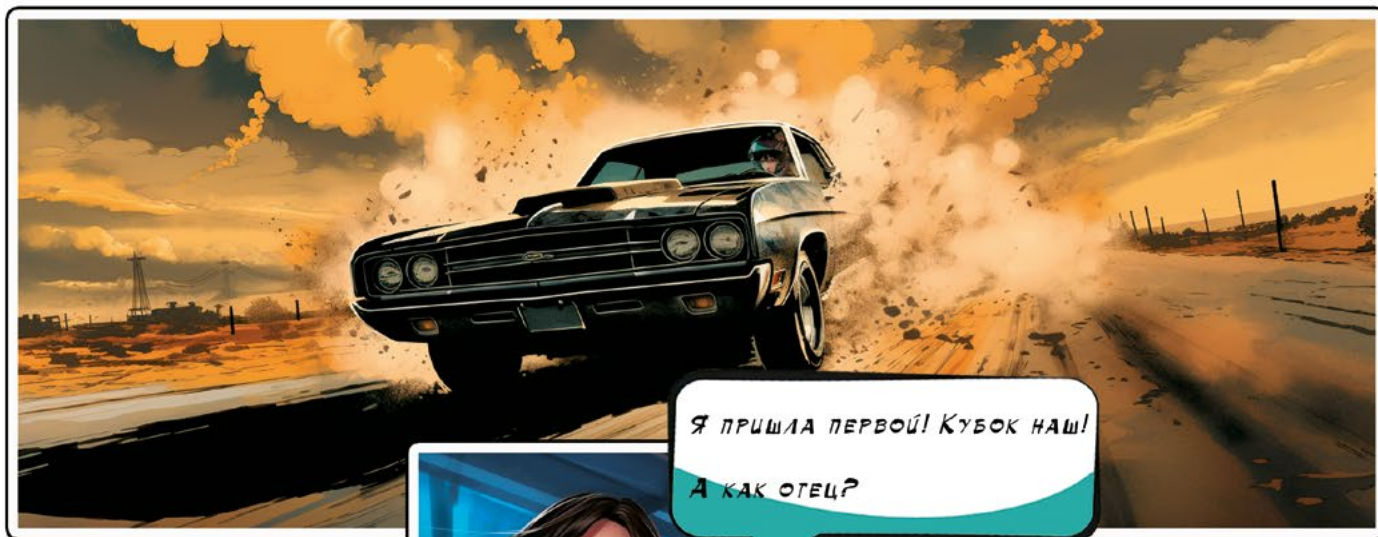

НА СТАРТЕ МЕНЯ ОХВАТИЛА ПАНИКА: КУДА Я ЛЕЗУ? ФИНАЛ «ВЕЛИКОЙ ЦЕПИ», ВОКРУГ ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ, А ТУТ Я, ПИЛОТ-ЮНИОР, НА ПАПИНОЙ МАШИНЕ...

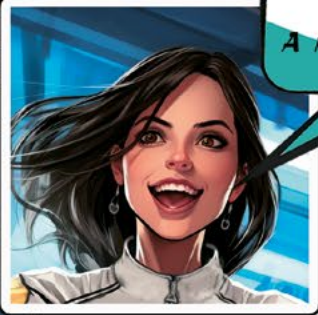
А ПОТОМ ВДОХНУЛА-ВЫДОХНУЛА — И УСПОКОИЛАСЬ. БУДЬ ЧТО БУДЕТ. НЕ СТАНУ СЛИВАТЬ ЗАЕЗД. РАЗЛОЖУ МАШИНУ — ТАК ТОМУ И БЫТЬ, НО НЕ БОРОТЬСЯ ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО Я НЕ МОГУ. ОТЕЦ ПОЙМЁТ, ОН ПОСТУПИЛ БЫ ТАК ЖЕ.

НА СТАРТЕ НАСТУПИЛА НА ПЕДАЛЬ, ВЫЖАВ ИЗ ТУРБИНЫ ВСЁ, И В ПОВОРОТ ВОШЛА ПЕРВОЙ. Я ЛЕТЕЛА НА КУРАЖЕ И АДРЕНАЛИНЕ, РИСКУЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СТОИЛО БЫ, НО МНЕ ВЕЗЛО. ВСЯ БОРЬБА РАЗВЕРНУЛАСЬ СРЕДИ ОСНОВНОГО ПЕЛЕТОНА, Я ШЛА ПЕРВОЙ И ДУМАЛА ТОЛЬКО: «НЕ ОШИБИТЬСЯ, НЕ ОШИБИТЬСЯ...» ЭТО БЫЛО ЧУДО — НО Я НЕ ОШИБАЛАСЬ НИ РАЗУ. УДИВИЛАСЬ, КОГДА ФИНИШЁР БЕШЕНО ЗАМАХАЛ ФЛАГОМ, — КАК, УЖЕ ВСЁ? И ТОЛЬКО КОГДА ВО МНЕ ПЕРЕСТАЛА ПЕТЬ ТУРБИНА, Я ВСПОМНИЛА....

Я ПРИШЛА ПЕРВОЙ! КУБОК НАШ!
А КАК ОТЕЦ?

ОН УМЕР, АНИТА...

МОЙ

МИР

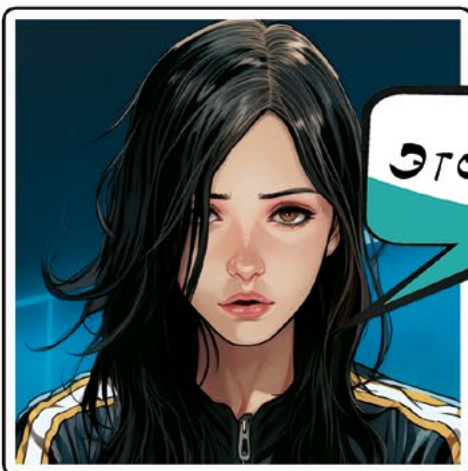
РУХНУЛ.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

ЭТО Я ВИНОВАТА!

Я СЛИШКОМ ХОТЕЛА ВЫИГРАТЬ...

ПОТОМ БЫЛИ ВРАЧИ, ЗАПОЗДАЛАЯ
СУЕТА, КРИКИ, БЕГОТНЯ, БЕССМЫСЛЕННЫЕ
СЛОВА НЕНУЖНОГО СОЧУВСТВИЯ...

МНЕ БЫЛО ВСЁ РАВНО.

СИДЕЛА НА ПОЛУ ТРЕЙЛЕРА И ДАЖЕ
НЕ ПЛАКАЛА. Я СЛОВНО УМЕРЛА ВМЕСТЕ
С НИМ.

ЕСЛИ КТО-ТО ИЗ СУДЕЙ И ДОГАДАЛСЯ, ЧТО С НАШЕЙ
ПОВЕДОЙ НЕ ВСЁ ЧИСТО, ТО ВСЛУХ ЭТОГО НИКТО
НЕ СКАЗАЛ. Я СТОЯЛА НА ПОДИУМЕ И ПОСЛУШНО
НАКЛОНИЛА ГОЛОВУ, КОГДА МНЕ НА ШЕЮ ПОВЕСИЛИ
ОТЦОВСКУЮ МЕДАЛЬ.

ДЯДЯ САША НАСТОЯЛ,
ЧТОБЫ Я ВЫШЛА НА НАГРАЖДЕНИЕ.

ОТЕЦ ХОТЕЛ БЫ ЭТОГО.

ОН ВСЁ-ТАКИ СТАЛ
ЛУЧШИМ ГОНЩИКОМ.

ПОСМЕРТНО.

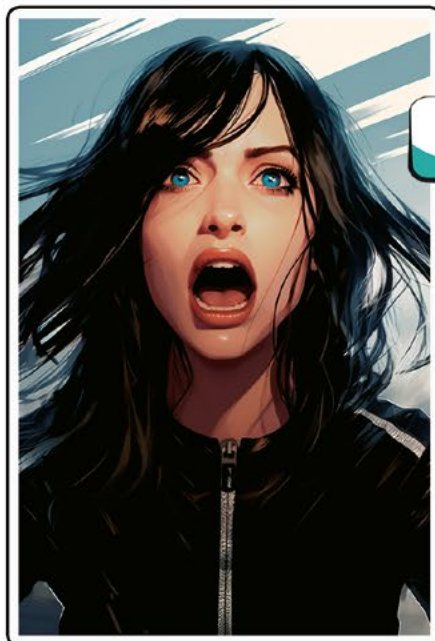
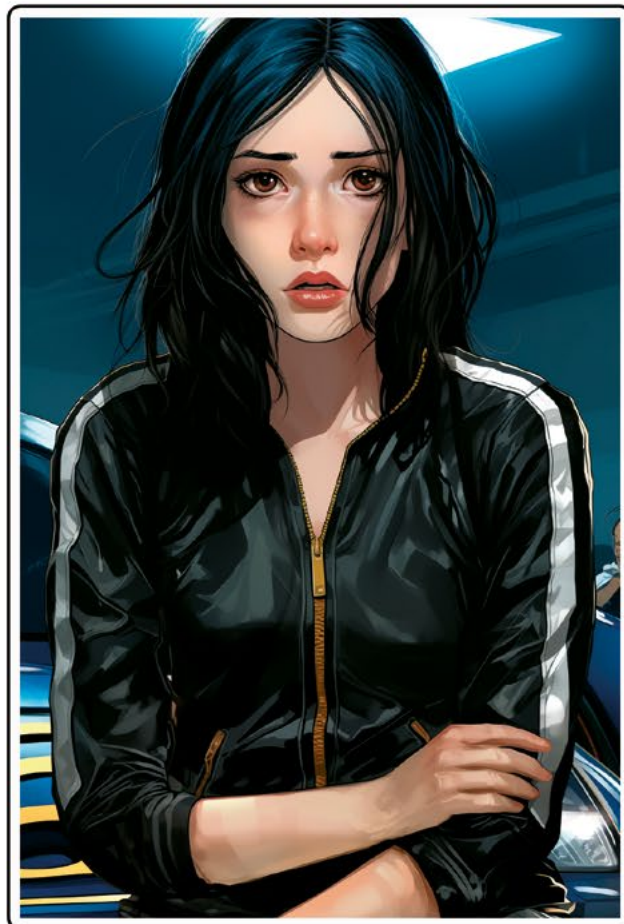
ВНУТРИ МЕНЯ БЫЛ СПЛОШНОЙ ЛЁД.

ОН УМИРАЛ, ПОКА Я ВЫИГРЫВАЛА. ЭТИ МЕДАЛИ — ПЛАТА ЗА ЕГО ЖИЗНЬ. Я МОГЛА БЫ НЕ ЕХАТЬ, ВЫЗВАТЬ ВРАЧА, ЕГО БЫ СПАСЛИ... ДА, ОН САМ ПОПРОСИЛ, НО КАКОГО ЧЁРТА Я ПОСЛУШАЛАСЬ?

**Я СЛИШКОМ
ХОТЕЛА
ВЫИГРАТЬ.**

Я ПОБЕДИЛА, А ОН УМЕР.
ИЗ-ЗА МОИХ ИДИОТСКИХ АМБИЦИЙ.
ИЗ-ЗА МОЕГО ЧУДОВИЩНОГО ЭГОИЗМА.

МОЖНО СКАЗАТЬ, Я ЕГО УБИЛА.

В ТРЕЙЛЕР ВОРВАЛСЯ ДЯДЯ САША, И Я ОСОЗНАЛА, ЧТО КРИЧУ В ГОЛОС И РАЗБИВАЮ РУКИ, КОЛОТЯ ИМИ В СТЕНУ.

ЧТО С ТВОИМИ
ГЛАЗАМИ?

ВМЕСТО КАРИХ ГЛАЗ У МЕНЯ СТАЛИ
ЯРКИЕ СИНИЕ.

ТАКИХ НЕ БЫВАЕТ.

А ПОТОМ ЭТО СТАЛО НЕВАЖНО.

ПОТОМУ ЧТО УПАЛИ БОМБЫ.

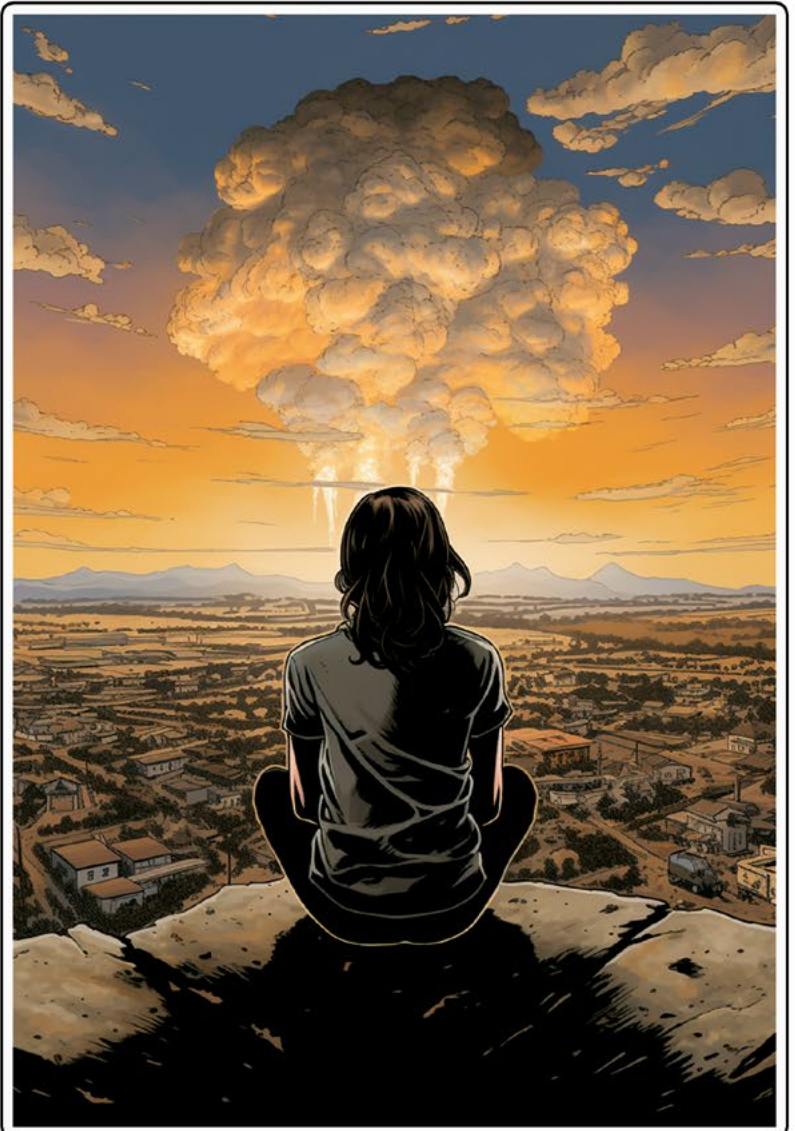

О том, что будет война, говорили все. Бормотал телевизор, писали газеты, трепались на парк-стоянке механики. Мне было плевать. Скучная взрослая фигня, которую надо перетерпеть, пока по радио пройдут новости и начнётся музыка.

Гонки были за городом, и когда над ним поднялся гриб атомного взрыва, на парк-стоянке только подпрыгнули на рессорах трейлеры. Нас защитили холмы, с которых мы потом смотрели, как оседает пыль над руинами. Руинами, в которых осталось тело моего отца — его увезли в городской морг на вскрытие. Так что даже похорон у него не было.

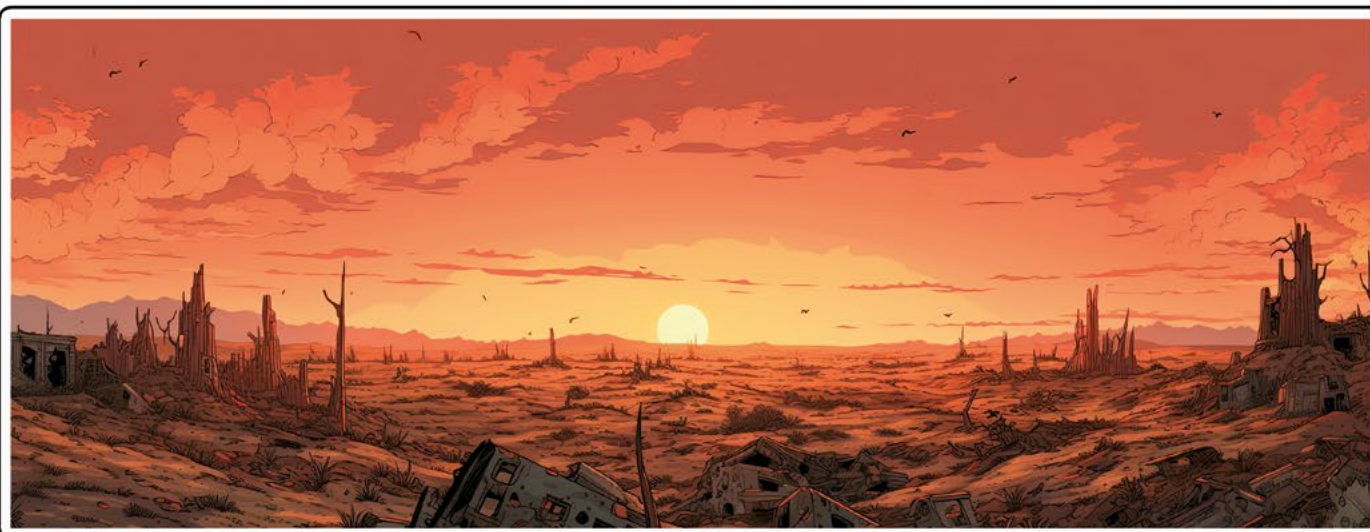
Наверное, я единственная восприняла бомбы как должное.

Мой мир умер с отцом, пусть горит всё остальное.

РАДИО НЕ РАБОТАЛО, НИКТО НЕ ЗНАЛ, ЧТО ДЕЛАТЬ, НО ВСЕ СОШЛИСЬ НА ТОМ, ЧТО НАДО УЕЗЖАТЬ. ЗАГНАЛИ МАШИНЫ НА ТРАЛЫ, ПРИЦЕПИЛИ ИХ К ТРЕЙЛЕРАМ, И КАРАВАН ТРОНУЛСЯ ПО ЕДИНСТВЕННОМУ УЦЕЛЕВШЕМУ ШОССЕ, ПРОЧЬ ОТ ГОРОДА, В ПУСТОШУ.

Я НЕ ПОМНЮ, С КЕМ БЫЛА ВОЙНА. СНАЧАЛА БЫЛО НЕИНТЕРЕСНО, А ПОТОМ НЕВАЖНО. НАС НИКТО НЕ ЗАХВАТИЛ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ВРАГИ ТОЖЕ СВОЁ ПОЛУЧИЛИ. КОГДА НЕТ ГАЗЕТ, ТЕЛЕВИЗОРА И РАДИО, МИР СЖИМАЕТСЯ ДО МАСШТАБОВ ДНЕВНОГО ПЕРЕХОДА, А ЧТО ТАМ ДАЛЬШЕ — ЭА КАКАЯ РАЗНИЦА?

ВСЕ ГОРОДА, ДО КОТОРЫХ МЫ СМОГЛИ ДОБРАТЬСЯ, ОКАЗАЛИСЬ УНИЧТОЖЕНЫ. МЫ ИСКАЛИ ТОПЛИВО И ЕДУ, ПРЕВРАТИВШИСЬ В ПЕРВЫЙ КОЧЕВОЙ КЛАН. МАШИНЫ, МЕХАНИКИ, ЛУЧШИЕ НА СВЕТЕ ВОДИТЕЛИ И УСПЕШНЫЙ ОРГАНИЗАТОР, КОТОРЫМ СТАЛ ДЯДЯ САША. ОТСТАВНОЙ ВОЕННЫЙ, ОН ЗНАЛ, ГДЕ РАЗДОБЫТЬ ОРУЖИЕ, КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ОХРАНУ И УСТРОИТЬ НАЛЁТ.

ВСКОРЕ «ГОНЩИКОВ» ЗНАЛИ ВСЕ, И Я БЫЛА ПРАВОЙ РУКОЙ АТАМАНА.

*Я переделась в кожу,
прикрыла глаза очками
и гоняла на «Чёрте» только
пыль столбом.*

*Разведка, перевозка людей
и грузов, а главное — доставка
сообщений, что было спасением
в мире, где из-за взбесившейся
ионосферы перестало работать
радио.*

*Так пилот-юниор Аннушка
стала курьером.*

Меня ценили за безбашенность и бесстрашность. Я ничего не боялась, потому что сошла с ума ещё до того, как упали бомбы. В тот момент, когда осознала, что из-за меня умер отец. Тогда жизнь моя закончилась, и я лишь нетерпеливо ждала смерти. Безумный подросток и рухнувший мир — мы были созданы друг для друга.

Возможно, я так и прожила бы яркую, но короткую жизнь пустынного рейдера, но оказалось, что бомбы — это только начало.

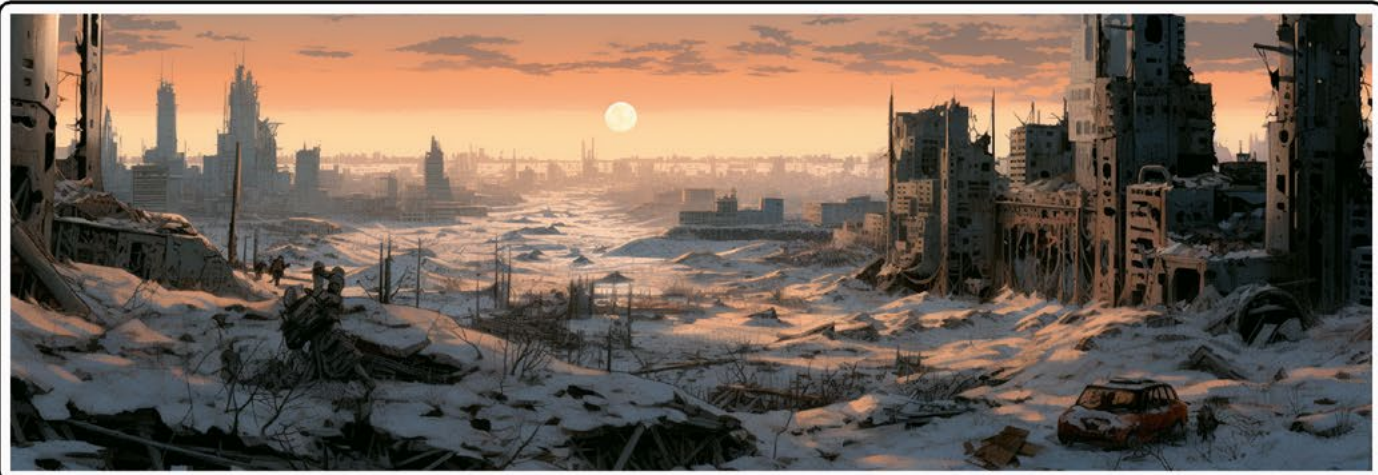
Их было слишком много, и в нашем мире что-то капитально сломалось.

Первая послевоенная зима была очень холодной — снег, мороз, ветер. Мы привыкли к тёплому климату, так что метели пережили с трудом.

Надеялись, что следующий год будет лучше, но вышло наоборот — первый снег выпал уже в октябре. Совет клана решил уходить на юг, потому что стало понятно — второй такой зимы нам не пережить.

Мы катились к югу, переход за переходом, холода наступали нам на пятки. По всем приметам зима обещала быть лютой.

Все старались перебраться поближе к экватору, надеясь, что хотя бы там будет тепло, но места в тёплых краях на всех не хватило. Всё было в дефиците, и за всё приходилось драться.

Люди, и без того прореженные войной, сошлись в новой схватке, и я увидела много такого, о чём не хочется вспоминать. Ту зиму называли «Кровавой», «Голодной», «Злой», а для многих она стала последней.

*Мы выжили.
Но даже на южных землях царил холод, а там,
откуда мы приехали, снег не сошёл и к лету.*

*Весь урожай погиб, довоенные запасы
подходили к концу, бензин из хранилищ
вычерпали весь, а сделать новый было
не из чего.*

Все переживали, но не я — для меня всеобщая гибель казалась логичным финалом.

Я была совершенно безумна тогда, но и мир вокруг был таким же.

Однажды, когда я сидела у ночного костра, к нему подъехала незнакомая пожилая женщина на мотоцикле. Предложила поделиться едой и разделить ночлег, и я согласилась.

Она под села к огню, сняла очки, и я увидела, что её глаза такие же невозможно синие, как мои.

Она рассказала мне, что миров много, что они связаны Дорогой, и что некоторые из них внезапно входят в коллапс — катастрофу, влекущую за собой гибель людей.

У коллапсов есть общая черта — они имеют фокус в каком-то человеке. Как правило, это ребёнок или подросток, которого можно узнать по кобальтово-синим глазам.

Он остаётся в живых до самого конца, будучи свидетелем, жертвой и катализатором процесса.

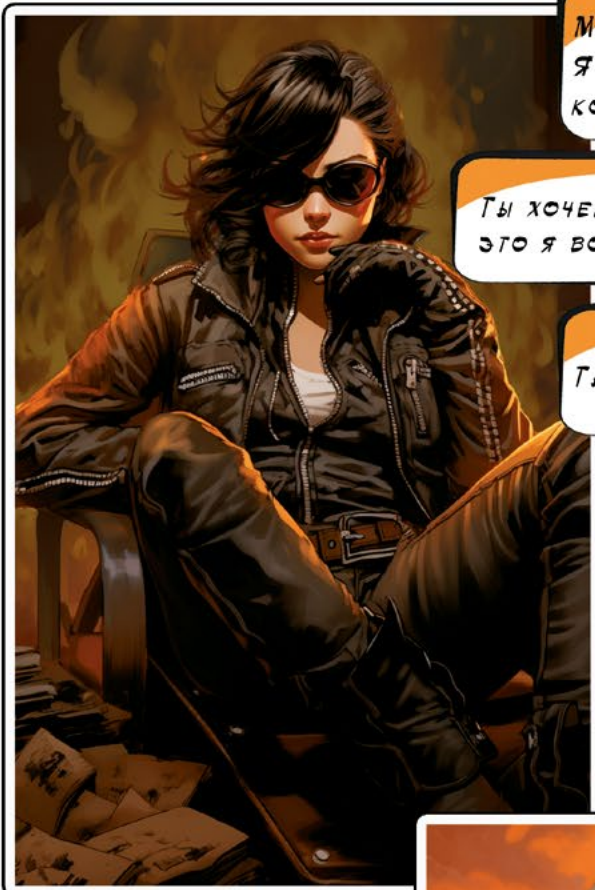
Мы с тобой одной природы. Я тоже была фокусом коллапса.

Ты хочешь сказать, это я во всём виновата?

Ты симптом, а не болезнь.

Убив отца, я была готова принять на себя вину за что угодно. Но она сказала, что, если меня убрать из этого мира, то он может постепенно исцелиться. А если оставить — опустеет окончательно.

Хочешь меня убить?

Это не поможет. Но я могу забрать тебя с собой.

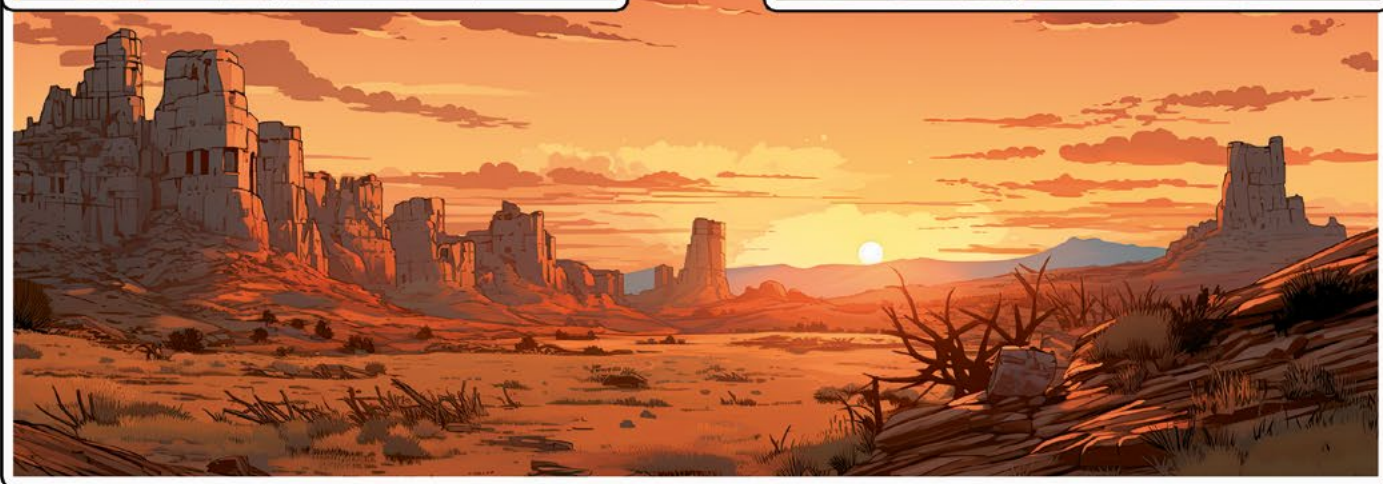

А ЧТО БУДЕТ С ОСТАЛЬНЫМИ?

МОЖЕТ БЫТЬ, ОНИ ВЫЖИВУТ.
У НИХ ПОЯВИТСЯ ШАНС.

ТАК ЧТО, УЙДЁШЬ СО МНОЙ?

НЕТ!!!

Я ЕЁ ПОВЕРИЛА — В ЖЕНЩИНЕ БЫЛО ЧТО-ТО НЕОБЫЧАЙНО УБЕДИТЕЛЬНОЕ. Я ПРОСТО НЕ ХОТЕЛА.

Я НЕ ВИДЕЛА СМЫСЛА ЖИТЬ ДАЛЬШЕ.

ВСЁ ЗАШЛО СЛИШКОМ ДАЛЕКО.

**ПРОВАЛИВАЙ, ПОКА
Я НЕ ПРОСТРЕЛИЛА
ТЕБЕ БАШКУ!**

МЫ ВСЕ СДОХНЕМ?

НУ И ПРЕКРАСНО.

Я НЕ ХОЧУ
СПАСАТЬ МИР.

ПУСТЬ КАТИТСЯ
В ЧЁРТОВУ ЗАДНИЦУ
ВМЕСТЕ СО МНОЙ.

ЖЕНЩИНА УЕХАЛА, НО ВЕРНУЛАСЬ. НЕ КО МНЕ, В ЛАГЕРЬ, К ДЯДЕ САШЕ. Я БЫ ЕЁ ПОСЛАЛА, НО ОНА НАШЛА ЧТО ПРЕДЛОЖИТЬ ГЛАВЕ КЛАНА. СКАЗАЛА, ЧТО ЗАПЛАТИТ ТОПЛИВОМ. И ЕГО БУДЕТ МНОГО. СЛИШКОМ СОБЛАЗНИТЕЛЬНО. СЛИШКОМ ВАЖНО. НАШ КЛАН БЫЛ НЕ В ТОМ ПОЛОЖЕНИИ, ЧТОБЫ ОТКАЗЫВАТЬСЯ. ТОПЛИВО — ЭТО ЖИЗНЬ.

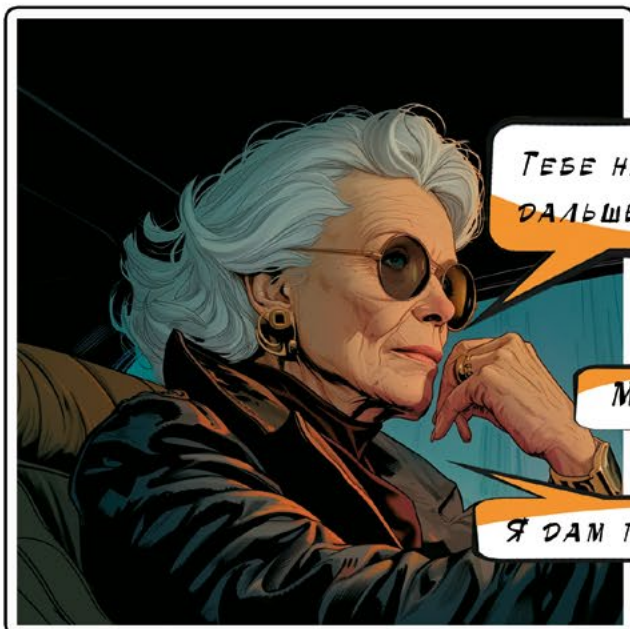
Мы ехали трое суток, ночевали в пустошах, и каждый вечер старуха рассказывала мне про Дорогу, про Мультиверсум и про корректоров — таких, как она. Людей, которые спасают миры.

Про Школу в другом мире, где собирают синеглазых детей. Растерянных, травмированных, переживших страшные личные трагедии. Место, где их учат с этим жить. Учат не разрушать, а спасать.

Но я не хотела никого спасать. Я не такая, как они. Я хотела, чтобы все сошло.

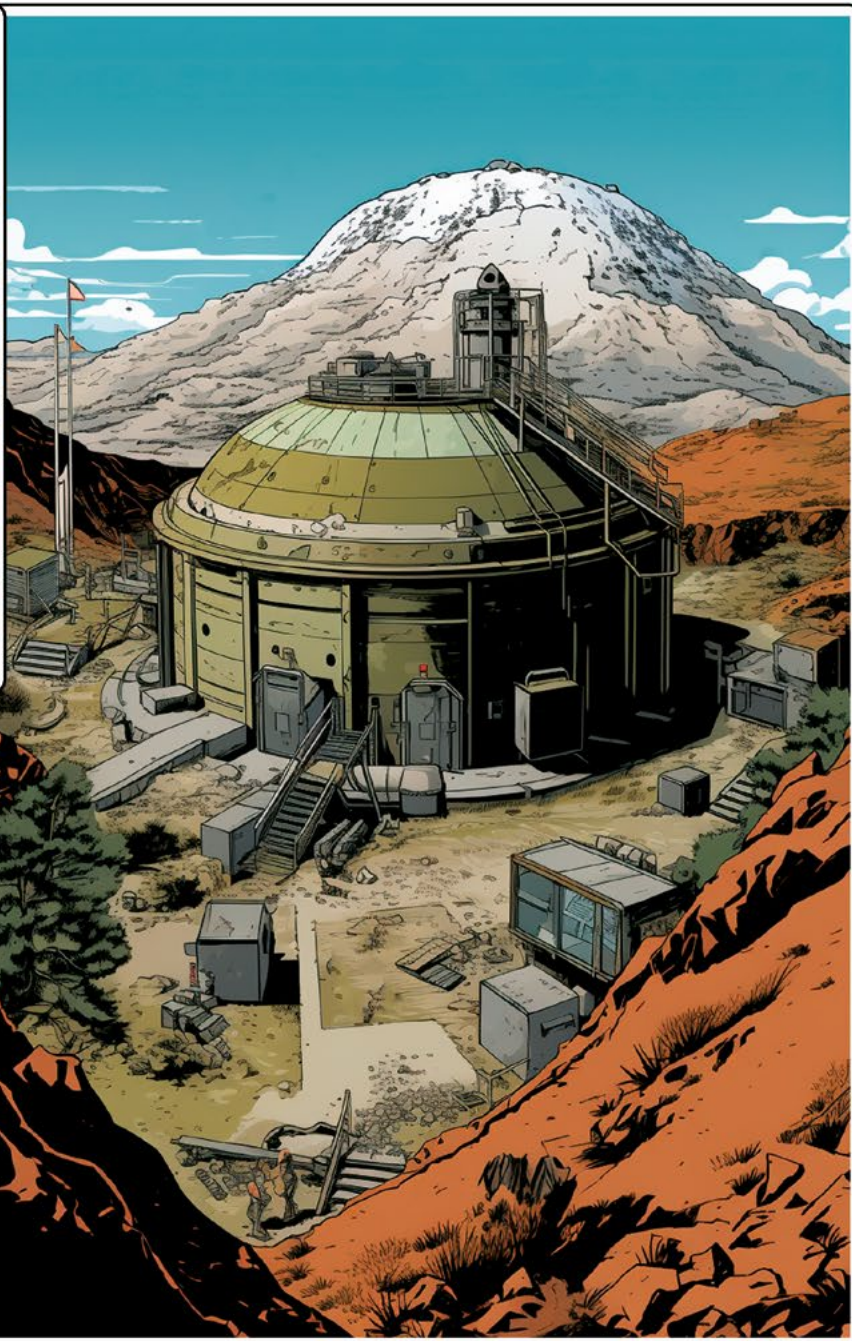
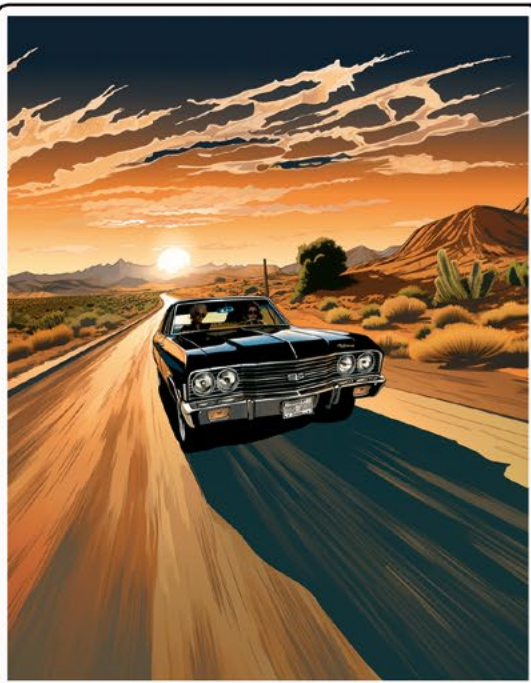
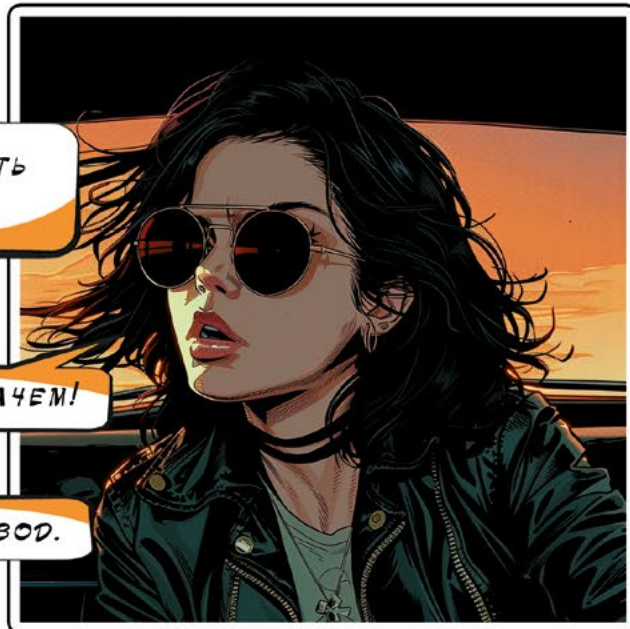

ТЕБЕ НАДО ЖИТЬ
ДАЛЬШЕ.

МНЕ НЕЗАЧЕМ!

Я ДАМ ТЕБЕ ПОВОД.

Дорога, по которой мы ехали, свернула в сторону гор и закончилась возле большого противоатомного убежища. Их много построили перед войной, но они никого не спасли — люди сгорели прямо в городах, не успев туда добраться. Запасы еды, топлива и медикаментов давно выгребли, а жить в бетонных пещерах никому не хотелось, поэтому подземные строения остались памятником бессмысленно потраченным ресурсам.

Первое, что я увидела, пройдя взрывостойкую гермодверь, — дети.
В кланах к тому времени почти не было детей. Они не выживали, умирая от жары, холода,
болезней, антисанитарии, тягот кочевой жизни и недостатка нормальной еды.

Я не задумывалась над этим, я вообще мало задумывалась тогда.

Откуда столько мелких?

Здесь принимают
детей из всех кланов.

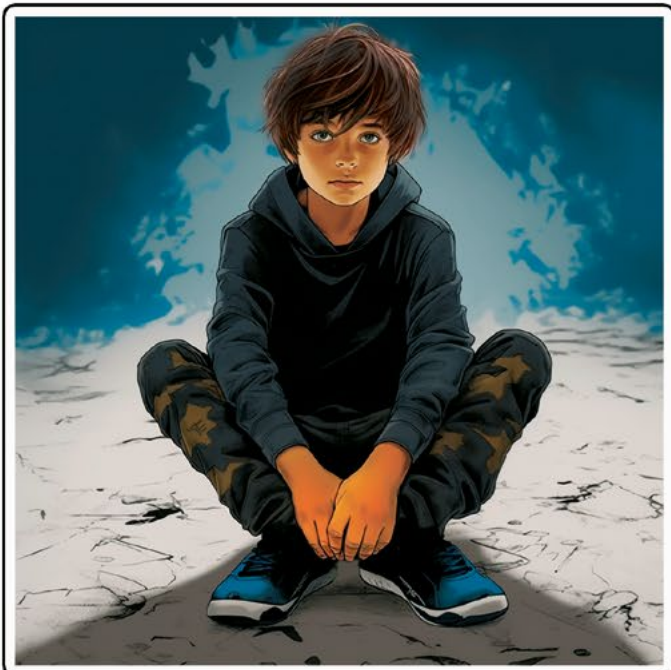
Спасибо, что привезли еды,
времена настали тяжёлые.

Раньше с нами все делились,
а теперь, боюсь, начнут отнимать.

ЧУМАЗЫЙ МАЛЬЧИШКА ВИЗВАЛСЯ ПОКАЗАТЬ МНЕ БУНКЕР.

Я ОСМАТРИВАЛАСЬ И ДУМАЛА, ЧТО МЕСТО НЕПЛОХОЕ, И ЕСЛИ В ПУСТОШАХ СТАНЕТ СОВСЕМ ПАРШИВО, ТО КЛАН СМОЖЕТ СКОЛЬКО-ТО ПРОДЕРЖАТЬСЯ ТУТ. ШИРОКИЕ ВОРОТА ПОЗВОЛЯТ ЗАГНАТЬ ТЕХНИКУ, ВХОД ЛЕГКО ОБОРОНЯТЬ ОТ ВРАГОВ, В ГЛУБИНЕ БУДЕТ НЕ ТАК ХОЛОДНО, КАК СНАРУЖИ... ВОТ ТОЛЬКО КУДА ДЕВАТЬ СТОЛЬКО НАХЛЕБНИКОВ?

Этим людям не выжить. У них нет еды. Нет оружия. Нет топлива. Они не переживут зиму, даже если никто не позарится на их бункер. Но первый же клан, который сюда доберётся, выкинет их на мороз. И это в лучшем случае. Потому что про некоторых ходят совсем уже дурные слухи.

Я смотрела и думала, что скоро зима. И холод. И голод. И однажды вот этот пацан съест похлёбку из этих щенков. Или умрёт.

И это что-то для меня изменило, хотя я до сих пор не могу сказать, почему.

Я готова купить их жизни за твою.
Езжай со мной, и все останутся живы.

Она обещала нанять мой клан на их защиту.
Топливо. Еда. Медикаменты. Патроны.
Они переживают спокойно, а следующая зима уже не будет такой страшной.

Два условия.
Первое — мы уедем на моём «чёрте».
А второе... Можно мне взять себе щеночка?
Ну, пожалуйста!

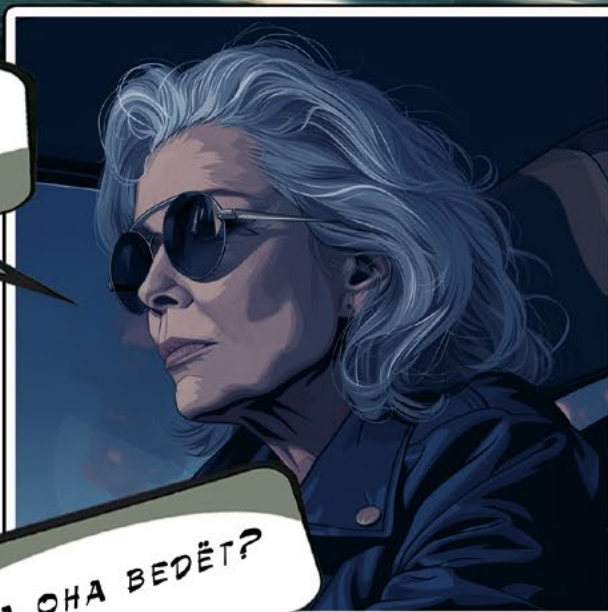
И мы уехали.

ЧТО ЗА СТРАШНОЕ МЕСТО?

ЭТО ДОРОГА.
ОНА УДЁТ МЕЖДУ МИРАМИ.

У КУДА ОНА БЕДЁТ?

КУДА УГОДНО.

Мы приехали в очень странный город, который как будто составлен из кусочков других городов. Старые дома, мало людей, очень тихо и красиво. Совсем не похоже на мир, в котором жила я.

Грета — так, оказывается, звали женщину, забравшую меня отсюда, — сказала, что место называется Центр Мира, и здесь такие, как я, в безопасности под защитой древнего артефакта.

Это Мораториум.

Какой странный механизм!
Он выглядит невозможным.

Грета, это ваша
новая воспитанница?

Нет, оставляю её
тебе, Райна.

А это Школа
корректоров.
Здесь ты будешь
жить.

ТАК Я ОКАЗАЛАСЬ
В ШКОЛЕ КОРРЕКТОРОВ.

И ЧТО БЫЛО
ДАЛЬШЕ?

МНОГО ВСЯКОЙ ФИГНИ,
СОЛДАТ...

НО БЫЛО ВЕСЕЛО?

СКАЖЕМ ТАК:
СКУЧНО НЕ БЫЛО!

ОСТАЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АННУШКИ:

